

Минец Диана Владимировна

канд. филол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный университет»

г. Череповец, Вологодская область

DOI 10.21661/r-461469

СОЦИАЛЬНЫЙ ПЕРФОРМАНС И АКЦИОНИЗМ В ФОКУСЕ МЕДИАТИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКОГО ПРОТЕСТА

***Аннотация:** в работе рассматривается ряд громких социальных перформансов московской художницы-акционистки Катрин Ненашевой в аспекте теории медиатизации гражданского протеста.*

***Ключевые слова:** перформанс, акция, гражданский протест, медиатизация.*

В настоящее время все большую популярность набирают такие разнообразные театрализованные формы протеста, как флэшмобы, хеппенинги, перформансы, акции и пр. (вспомним громкие акции арт-группы «Война», панк-группы «PussyRiot» и пр.). Специфическими чертами такого рода «спектаклярного» гражданского протеста в открытом публичном пространстве являются отсутствие необходимости получать разрешение со стороны властей на реализацию задуманного, неполитический характер акций (чаще всего люди, организующие подобные мероприятия, не говорят о открыто своих политических взглядах), установка на медиа-эффективность, организационная и репрезентативная интернет-обусловленность [11] (как правило, и организация, и освещение, и распространение информации о данных событиях идет исключительно через интернет). Однако есть все основания квалифицировать эти формы современного протестного движения как медиасобытия, вопреки тому факту, что они не вписываются в их «ритуальную» модель [2; 3] по целому ряду признаков, главный из которых – тревожащий общественный феномен. Именно беря его за основу, Cottle S [2, с. 411–432] относит протестные акции к «разрушительным медиасо-

бытия», хотя так или иначе они являют собой «согласованные формы санкционированного беспорядка» [5, с. 159], остающиеся в правовом поле – право граждан на выражение недовольства деятельностью государства (в этом отношении – их интегрирующая функция налицо). В этом отношении трактовка Дж. Фиске медиасобытия как маркера неразличимости «реального» события и его медийной репрезентации наиболее актуальна [4, с. 2].

Само поле, охватывающее различные формы искусства действия, крайне размыто: перформанс, акция, хеппенинг, энвайронмент и пр. Похожие формы активности в разное время именуется по-разному [10]: а) хеппенинг традиционно определяется как художественное произведение, заполняющее как можно больше пространства, некий театр без сценической площадки, для которого художник прописывает сценарий и в котором по возможности должны участвовать зрители; б) энвайронмент = хеппенинг, но менее активный по отношению к зрителю, это своего рода непредсказуемое самовыражение, зритель может войти в энвайронмент совершенно незаметно для себя; в) перформанс и акция сегодня интерпретируются как совсем близкие понятия, практически взаимозаменяемые, однако акция, в отличие от перформанса, может быть сведена к чистому жесту, к декларации, перформанс же предполагает конкретное действие художника, причем в этом действии он участвует собственным телом или собственной биографией; г) разновидностью перформанса следует признать *living art*, иначе – искусство жизни, случай, когда искусство и жизнь автора оказываются слитыми воедино.

Все это можно определить как практики, работающие не с материальным объектом, а с действием, находящиеся на стыке художественного, театрального искусства и социального протеста. Базовыми маркерами терминологического ряда следует признать перформанс и хеппенинг с той лишь разницей, что перформанс представляют собой некоторые действия художника, воспроизведённые по заранее спланированному сценарию в точно обозначенном пространстве и отрезке времени, а хеппенинг – это перформанс, в котором действия запланированы художником, но напрямую от него не зависят. Акцию обычно выводят из

этого ряда, не считая жанром искусства из-за ее положения в поле гражданского протеста. Однако когда речь идет о московском акционизме и тех художниках, действия которых стали предметом громких медийных дискуссий в современной России, крайне сложно отделить понятия перформанса и акции. Важным фактором здесь является субъект, совершающий протестные действия, его профессиональная деятельность и самопозиционирование.

Мы остановимся на ряде громких социальных перформансов московской художницы-акционистки Катрин Ненашевой и рассмотрим их в аспекте теории медиатизации гражданского протеста:

1. «Не бойся» (июнь 2015г.): 30-дневная акция в поддержку женщин-заключённых. Целый месяц девушка занималась привычными делами в тюремной робе, писала об этом у себя на странице в Facebook, а 12 июня, в День России, вместе с Надеждой Толоконниковой («Pussy Riot») вышла шить российский флаг на Красной площади и была задержана полицией, вторично была задержана в финальный день акции после публичного бритья головы на Красной площади. События широко освещались в прессе [6; 8; 9].

2. «Поминальный стол для сотрудников МВД» (декабрь 2015г.): в рамках акции был доставлен поминальный стол к зданиям ФСИН и МВД и зачитаны имена погибших в спецприёмниках; по словам К.Ненашевой, сотрудникам этих ведомств такая трапеза должна заменить новогодний стол [12]: стол с кутьёй и водкой как масштабные поминки по десяткам умерших в СИЗО, ОВД и спецприёмниках (материал портала «Furfur» – 5019 просмотров).

3. «Наказание» (июнь 2016г.): в ходе нее девушка в течение 21 дня (столько длится принудительное заключение в психиатрической больнице воспитанников детских домов, туда их отправляют в качестве наказания) ходила по Москве с привязанной к спине больничной койкой; кроме этого, в рамках акции ею также были повторены наказания, принятые в детских домах, в частности – сидение на корточках (материал «The Village» – 1519 просмотров). Наибольший общественный резонанс в рамках акции вызвала публичная перевязка в Александровском

саду выпускнику детдома, прикованному к инвалидной коляске (материал портала «Furfur» – 4910 просмотров). Цель акции – привлечь внимание общественности к проблемам детдомов. Акция была начата в День России, 12 июня. Ресурс «The Village» подробно освещал эти события [7; 13].

Согласно Cottle S [2], специфическим типом медиасобытия является «медиатизированный общественный кризис», что в теории культурной прагматики можно трактовать как культурный перформанс. Согласно Alexander J [1], структура культурного перформанса включает шесть элементов – акторы, систему коллективных репрезентаций, средства символического производства, мизансцену, социальную силу, аудиторию. В нашем случае эта схема также применима: есть участники (гражданская активистка), придумавшая и воплотившая сценарий акции протеста, есть аудитория, которой было адресовано зрелище – не столько прохожие, сколько медийная аудитория, средства символического производства – прежде всего, это «средства наглядной агитации» – роба, бритва, кровать, бинты и пр.; также физическое место проведения акций – публичные места (Красная площадь, например), к средствам символического производства следует отнести и медийные технологии (фото- и видеокамеры, социальные сети, массмедиа), при участии которых акции получили столь широкий общественный резонанс – иначе говоря, стали успешным социальным перформансом. В роли социальной силы, определяющей, быть или не быть этому перформансу (то есть, его легитимность), выступили местные власти в лице полиции (К.Ненашева была задержана несколько раз). В основе акции лежали определенные коллективные представления, что выражаются в конкретных образах и нарративах, имеют моральную природу и структурируются базовыми культурными оппозициями, такими как «добро и зло» и пр.

Таким образом, есть все основания трактовать акции К.Ненашевой как медиатизированный перформанс, выражающий социальный конфликт общества и государства. Его ключевой месседж – защита человеческих ценностей тех, кто оказывается заведомо выключен из социума (заключенные, воспитанники детдомов и пр.). Пресса крайне доброжелательно отнеслась к акциям К.Ненашевой,

комментарии пользователей также отличались участием: ср. комментарии пользователей в Instagram-аккаунте журналиста «The Village» Сергея Бабкина об акции на Пушкинской площади – сидение на корточках, имитирующей одно из наказаний в детдомах: пользователь «*bel_lena_l*»: «Яркая...»; пользователь «*dr.magomedova_m*»: «Очень стильно!!», пользователь «*bitch_soul*»: «Хорошая фотка!)). Аудитория нового «креативного класса», который в идеале должен складываться из более интеллектуального и молодого зрителя, поверхностно воспринимает подобные акции. Такая публика воспринимает акционистов как близких к ее гражданской позиции соратников. Для них важен сам факт протеста, а не цель протестного перформанса.

К. Ненашева с помощью протестных и шокирующих акций остается в рамках актуальных событий, но при этом теряется художественность ее действий. Надо сказать, что реакция власти посредством заведения уголовных дел и преследования акционистов наиболее ярко отражает политический контекст нашего времени. Современный зритель рассматривает подобные действия как политический и социальный протест, в основе которого заложена определённая метафора.

Сам факт публичного освещения акций свидетельствует об успешности таких форм гражданского протеста как медиатизированных культурных перформансов, подчеркивая в первую очередь их сетевой характер (первые фото акций были размещены в Instagram журналиста «The Village» Сергея Бабкина). Посредством социальных медиа «*Facebook*», «*Vkontakte*», «*Twitter*», «*Instagram*», «*YouTube*» протестный социальный перформанс К.Ненашевой получил широкое освещение.

Список литературы

1. Alexander J. C. Performance and Power, Cambridge, UK: Polity Press, 2011. – P. 83–84.
2. Cottle S. Mediatized rituals: Beyond Manufacturing Consent. // Media, Culture & Society, 2006. – №28 (3). – P. 411–432.
3. Dayan D., Katz E. Media Events: The Live Broadcasting of History. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1992.

4. Fiske J. Media matters: Everyday Culture and Political Change, Minneapolis: University of Minnesota Press, 1994. – P. 2.

5. Katz E., Liebes T. No More Peace! How Disaster, Terror and War Have Upstaged Media Events // International Journal of Communication, 2007. – № (1). – С. 159.

6. Акционистка Ненашева побрилась наголо на Красной площади // BBC. Русская служба [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bbc.com/russian/rolling_news/2015/06/150625_rn_nenasheva_hairless_red_square

7. Бабкин С. Как и зачем художница Катрин Ненашева гуляет по городу, привязанная к кровати. The Village провёл один день с акционисткой, которая изучает практики наказаний // The Village, 2016. 23 июня [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.the-village.ru/village/weekend/art/239197-katrin-nenasheva>

8. В Москве задержали активистку за «публичное бритье головы» // Телеканал новостей «24» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://24tv.ua/ru/v_moskve_zaderzhali_aktivistku_za_publichnoe_brite_golovy_n588175

9. «Девушка в эковской форме, на выход!»: Катрин Ненашева о месяце в тюремной робе // Афиша. Город [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://daily.afisha.ru/archive/gorod/people/devushka-v-zekovskoy-forme-na-vyход-katrin-nenasheva-o-mesyace-v-tyuremnoy-robe>

10. Ельшевская Г. Акции, перформансы, хеппенинги. Лекция 8. От футуристов до Павленского: как искусством стало хулиганство, членовредительство и странное поведение // Русское искусство XX века [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://arzamas.academy/materials/1208>

11. Зайцева А. Спектакулярные формы протеста в современной России: между искусством и социальной терапией» // Неприкосновенный запас. – 2010. – №4 (72) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nz/2010/4/za4-pr.html>

12. Нилов С. Акция: Катрин Ненашева накрыла поминальный стол для сотрудников МВД // Furfur [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.furfur.me/furfur/freedom/freedom/216289-nenasheva>

13. Рузманова Ю. Акция «Наказание» на Пушкинской площади// The Village, 16 июня 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.the-village.ru/village/city/situation/239015-aktsiya-na-kazanie>